

Лена ОБУХОВА

АКАДЕМИЯ  
ЛЕГИОНА



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
О-26

Художественное оформление серии *Александра Андреева*  
Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

**Обухова, Елена Александровна.**

О-26 Академия Легиона / Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Магические романы Лены Обуховой).

ISBN 978-5-04-236151-7

Девушке трудно поступить в Академию Легиона, но Хильде это удалось, и теперь она стремится к новой вершине — попасть в боевой отряд. Однако, когда подруга начинает видеть пугающие сны, сокурсник попадает под проклятие, а новый ректор затевает тайные игры с темными магами, она примеряет на себя другую роль — роль следователя. Она должна выяснить, откуда исходит угроза и предотвратить трагедию в Академии, а куратор курса всячески старается ей помочь. Что им движет: недозволенная симпатия к курсантке или желание что-то скрыть? Сможет ли Хильда распознать врага, если тот притаился в ближайшем окружении?

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Е., текст, 2026  
ISBN 978-5-04-236151-7 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

## Пролог

Таня Норман никогда раньше не бывала в Академии Легиона, но по прямым и скучным до зевоты скупо освещенным коридорам шла быстро и уверенно, как будто точно знала дорогу. Светло-серые стены без картин и других украшений ускользали от внимания, прятались за мутной пеленой, словно ее глаза наполняли слезы, но Таня их не чувствовала.

Платье шуршало пышной нижней юбкой, и Таня никак не могла вспомнить, почему надела столь странный наряд, подходивший больше эпохе Роны Риддик, древней королевы магического мира, с которой она оказалась связана настолько необычным образом. Современные вечерние и даже бальные платья не предполагали ничего пышного и неудобного, это Таня хорошо знала. Исключением в свое время стало только свадебное платье по ее собственной прихоти, но с того дня она поклялась себе больше никогда не надевать ничего подобного. Так почему же надела сегодня? Она не помнила.

Новый коридор наконец привел ее к цели: дверям зала торжественных мероприятий. Они гостеприимно распахнулись перед ней, пропуская внутрь. Первым в глаза бросился огромный портрет канцлера, висевший на противоположной от входа стене, над небольшой сценой. Канцлер взирал с портрета строго и торжественно и должен был внушать уважение и трепет, но Таня почувствовала только отвращение.

Портрет притягивал взгляд и гипнотизировал. Она усилием воли отвернулась от него и огляделась. Ужас мгновенно сковал все тело: дыхание остановилось, а сердце пропустило удар — и тут же забилося быстро-быстро из-за накатившей паники.

Вокруг лежали тела. Десятки, если не сотни тел, облаченных в синюю форму Легиона. Неестественно вывернутые головы и конечности, мертвые глаза, глядящие в потолок, раскрытые рты, полные мерзкой черной жижи, пятна крови повсюду.

Таня в ужасе переводила взгляд с одного незнакомого лица на другое, ища среди них лицо подруги. Ее взгляд зацепился за молодого мужчину. Память тут же нарисовала его еще живого, тяжело опирающегося на трость.

Грудь изнутри наполнилась холодом, тот опутал нервно бьющееся сердце тонкими крепкими нитями и потек колючими льдинкам по венам. Таня посмотрела в сторону и наконец нашла девушку, которую искала. Лица почти не было видно: светлые волосы подруги, слипшиеся от крови, скрывали его, но не узнать Хильду Таня не могла.

В мертвой тишине зала слышались приглушенные шаги, и Таня стремительно обернулась, ожидая увидеть того, кто все это устроил, но встретилась взглядом с собственным мужем. Ян Норман медленно брел между телами, держа в руке окровавленный меч. Серая преподавательская форма, в которой он ходил чаще всего, в нескольких местах была перепачкана кровью, но он сам не выглядел раненым.

— Что здесь произошло?

Собственный голос показался ей оглушительным и отразился эхом от стен. Ян улыбнулся, подойдя совсем близко.

— Они оказались не готовы, — спокойно пояснил он.

— Не готовы к чему?

— А ты оглянись по сторонам. Видишь их?

Таня завертела головой, но взгляд поначалу наткался только на мертвых. Лишь через какое-то время он зацепился за тень, прятавшуюся за колонной. Черная фигура, похожая на человеческую, с глазами, горящими дьявольским огнем, почти полностью сливалась с темнотой, но теперь Таня смогла ее рассмотреть.

— Что это?

Таня в ужасе отшатнулась, инстинктивно шагнув ближе к мужу, словно хотела спрятаться под его защитой. Как всегда.

— Возмездие, — тихо шепнул Ян. — Легион падет, а вслед за ним падет и Республика. Древний король вернется и на обломках старого мира построит новый, лучший мир. Когда порядок нарушен, только первозданный хаос способен изменить все к лучшему.

Таня удивленно посмотрела на него. Она никогда не слышала, чтобы муж говорил таким тоном. Ей хотелось спросить, что все это значит, но она не успела.

Он поднял меч и, почти не замахиываясь, ударил ее. Острая боль обожгла живот, растеклась жидким пламенем по всему телу. Ноги моментально ослабли, и Таня вцепилась в руку Яна, глядя на него с ужасом. Почему он это сделал? Почему убил ее? За что?

Серые глаза смотрели с холодной отчужденностью, в них не было ничего знакомого и родного, ничего из того, что она привыкла видеть.

— Око за око, — медленно, нарочно растягивая слова, произнес Ян, не отрывая взгляда от ее лица. — Любовь за любовь.

Таня по-прежнему не понимала, что происходит и о чем он говорит, но через пару мгновений это стало уже неважно.

Боль внезапно унялась, но Таня совсем перестала чувствовать собственное тело. Оно рухнуло на пол, перестав подчиняться, но Таня не упала вместе с ним. Она, наоборот, начала подниматься вверх. Все выше и выше, к само-

му потолку. Теперь она видела все иначе, она видела картину целиком. В том числе то, чего не замечала, находясь на земле: на полу зала был выжжен хорошо знакомый ей символ, заключенный в круг.

Прежде чем Таня успела задуматься о том, откуда этот символ взялся в Академии Легиона, она проснулась.

В спальне было душно, жарко и темно. Одежда саваном спеленала ее, не давая пошевелиться, легкие свело судорогой. Тане казалось, что она не может ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Ценой невероятных усилий ей удалось выпутаться из плена, сесть и начать дышать. Вместе с первым выдохом из груди вырвался то ли стон, то ли крик, из глаз брызнули слезы. Ужас, испытанный во сне, преследовал ее и наяву. То, что в спальне посреди ночи она оказалась одна, только усугубляло ситуацию.

Она плотно зажмурила глаза, надавила на них ладонями, пытаясь прогнать последнюю картину, которая так и стояла в воображении: усыпанный телами пол и дьявольский символ, каким-то образом выжженный на мраморе.

Хлопнула дверь, и в спальне послышались шаги.

— Таня, что случилось?

Обеспокоенный голос мужа заставил вздрогнуть и инстинктивно попятиться назад. Ян сел рядом, сжал ее плечи, слегка встряхнул и снова позвал по имени, заставив открыть глаза.

Теперь в комнате горел свет. К счастью, не слишком ярко. Ян сидел на кровати рядом с ней, облаченный в домашний халат. Он выглядел встревоженным и огорченным, но Таня не могла не задаться вопросом: почему посреди ночи он где-то ходит, а не спит рядом с ней? Где он был? Что делал?

В глубине души она знала, что причин может быть сколько угодно, но пережитое во сне все еще затуманивало разум и провоцировало паранойю.

— Таня, посмотри на меня!

Ян скользнул руками по ее плечам, попытался поймать взгляд. Она заставила себя посмотреть ему в глаза. Сейчас они излучали тепло, неподдельную заботу и тревогу за нее. Это немного отрезвило.

— Мне опять приснился этот сон, — хрипло пробормотала Таня. Откашлявшись, она уточнила: — Про несчастье в Академии Легиона. Ян, это не обычный кошмар. С чего бы меня преследовал такой? Это наверняка предвиденье. Мы должны что-то сделать. Как-то предупредить...

Он обнял ее, крепко прижав к груди, и погладил по спутавшимся во время сна волосам. Его объятие окончательно уняло дрожь, на смену могильному холоду внутри пришло тепло, прогнавшее из памяти сцены кошмара. Ян на мгновение прижался губами к ее виску, а потом мягко прошептал:

— Милая, если это предвиденье, то ты ничего не сможешь сделать. Никто не сможет. Ясновидящим является лишь то, чего уже не изменить.

Таня снова вспомнила ту сцену из сна, в которой Ян протыкает ее мечом. Кошмар повторялся уже не первый раз, как и их разговор после него, но она так и не сказала мужу, чем каждый раз все заканчивается. У нее язык не поворачивался, как будто она боялась, что, рассказав, сделает кошмар реальностью.

Но такого не может произойти! Никогда. Это просто невозможно и бессмысленно.

Тогда что значит ее сон?

— Тогда что все это значит? — спросила она вслух.

— Я не знаю. Но я постараюсь разобраться. Хорошо? Только успокойся, пожалуйста.

Таня чуть отстранилась от него и кивнула. Помолчав немного, она все-таки спросила:

— Почему ты опять не спишь? Где ты был?

Ян пожал плечами и улыбнулся.

— Острый приступ бессонницы. Я ушел почитать в кабинет, чтобы не мешать тебе.

— Больше так не делай, — попросила она, слабо улыбувшись в ответ. — Видишь, чем это заканчивается? Уже не первый раз.

Ян наклонился к ее лицу, чтобы оставить несколько легких поцелуев на щеках, веках, скулах. С каждым прикосновением губ напряжение покидало ее тело, страх отступал. К тому моменту, когда муж завершил свою «терапию» долгим нежным поцелуем в губы, Таня окончательно успокоилась.

— Больше не буду, — шепотом пообещал он, оторвавшись от нее.

Сняв халат и бросив его на кресло, Ян погасил световой шар, залез под одеяло и прижал Таню к себе. В его объятиях, уверенная в том, что он со всем разберется и найдет решение, она быстро уснула.

И только сам Ян еще долго лежал с открытыми глазами, глядя в темноту и чувствуя болезненную тяжесть на сердце.

## Глава 1

Кто-то случайно попадает в магический мир, а Хильда Сатин всю жизнь мечтала и готовилась в него вернуться. Она с детства знала, что у нее необычная семья. Как знала то, что после школы сможет вернуться в мир за Занавесью, куда много веков назад ушло большинство магов. Ее родители были изгнаны из него еще до ее рождения, но со временем тоже получили бы право на возвращение.

Им повезло: политическая ситуация в мире магов снова изменилась, родителей реабилитировали, они всей семьей перебрались обратно за Занавесь и смогли вернуть себе прежнее имя, а она сама с первого раза поступила в Академию Легиона, о которой мечтала с детства. До изгнания ее отец служил в Легионе, и она была полна решимости пойти по его стопам.

Легион сочетал в себе функции и судебной системы, и органов защиты правопорядка, поэтому Академия готовила специалистов по обоим направлениям. Выпускники судебного факультета становились судьями, защитниками, обвинителями или официальными представителями. Выпускники факультета охраны правопорядка становились боевиками, следователями, стражами или администраторами.

Стать стражем или администратором было несложно, для первого требовалось полностью соответствовать требованиям по физической подготовке и владеть боевой

магией, а для второго — идеально знать бюрократические процедуры.

Попасть в следователи или в боевой отряд было значительно сложнее. Туда отбирали лучших из лучших. Боевики считались настоящей элитой Легиона, и, конечно, Хильда метила именно туда.

Так она и оказалась с учебной группой боевого отряда посреди Пустоши.

Хильда и не знала, что где-то в мире за Занавесью может быть так тихо. В сухом лесу не кричали птицы, в воздухе не звенели крыльями комары, а в траве не стрекотали кузнечики. Потому что трава здесь тоже не росла. Даже воздух вокруг замер — ни единого порыва ветра за все время, что они находились тут. Потому и деревья — точнее то, что от них осталось, — не шуршали потемневшими ветками.

— У меня от этой тишины сейчас уши лопнут, — пожаловалась Валери, соседка Хильды по комнате.

Она сказала это едва различимым шепотом, но четверо их спутников тут же оглянулись на нее. Шедший первым Виктор Ланг презрительно скривился, прошептав что-то вроде «Девчонки — нытики», за что удостоился недовольного взгляда от Агнессы, которую куратор назначил старшей группы.

— Скажи спасибо за эту тишину, — внезапно подал голос Карел, приятель Виктора, разделявший его позицию по поводу «девчонок-нытиков». — Потому что все, что в Пустоши издаст звуки, пытается тебя убить. Чем дальше пройдем в тишине, тем больше у нас шансов выполнить задание.

Валери заметно покраснела и предпочла больше ничего не говорить, а Хильда молча сжала пальцы, лежавшие на эфесе сабли. Их отправили в Пустошь в полном обмундировании, вместе с холодным оружием, которое, насколько Хильда знала, было уместно разве что на территории низших. Только с низшими легионеры не могли

сражаться магией, но Пустошь находилась на континенте, принадлежавшем магам, всех низших с него давно выселили.

Впрочем, в данном случае она не стала оспаривать решение куратора, предположив, что задание может таить в себе немало неизвестных подводных камней. Именно поэтому они все были так напряжены: никто не имел ни малейшего представления о том, что их ждет.

— Где этот проклятый замок? — через несколько минут не выдержал тишины уже сам Карел.

Как ни странно, в ответ на восклицание приятеля Виктор не процедил ничего про парней-нытиков.

Их группа направлялась в заброшенный замок, принадлежавший в прошлом темному магу. По сведениям разведки, там когда-то спрятали опасный артефакт. Задание состояло в том, чтобы проникнуть в замок, найти артефакт и доставить его в Легион. На первый взгляд оно казалось простым, но из-за нестабильного магического фона на территорию Пустоши нельзя было открыть портал, а потому переместиться пришлось на границу и дальше идти пешком.

Пустошь таила в себе немало опасностей. Когда-то здесь произошла одна из крупнейших магических битв и, как следствие, — небывалый выброс темной энергии, убившей все живое. Каждый понимал, что в этом месте обязательно ждет парочка неприятных сюрпризов.

Хильду смущало другое: они шли уже довольно долго, но ни одного сюрприза — приятного или нет — так и не встретили. Замка пока тоже не было видно: вокруг, на сколько хватало глаз, простиралась черная потрескавшаяся земля, из которой торчали такие же черные, сухие деревья. Спертый воздух, каким он бывает в давно непроветриваемом помещении, казался густым и тягучим — так тяжело им дышалось.

Форма Легиона, которая обычно Хильде очень нравилась, сейчас вызывала дискомфорт и раздражение. Плот-

ная ткань заставляла все тело потеть и чесаться, а стоячий воротничок, обхвативший горло плотным кольцом, еще больше затруднял дыхание.

Агнесса остановилась, очертила в воздухе параллельно земле круг и применила заклятие ориентирования.

В круге возникли полупрозрачные фигурки, в которых можно было узнать и замок, и редкий мертвый лес, и даже их самих. Агнесса какое-то время внимательно всматривалась в призрачные образы, а потом взмахом руки развеяла их.

— Мы идем правильно, но идти нам еще довольно долго, — констатировала она. — Из леса скоро выйдем на открытое пространство, тогда увидим замок. Но после этого еще пару километров по пустырю шагать, потом снова по лесу и потом еще в гору тоже довольно прилично лезть.

— А мы успеем? — с сомнением нахмурился Виктор.

— Должны успеть, иначе нас бы не отправили сюда. — Агнесса пожала плечами.

— А может быть, мы должны что-то сделать, чтобы оказаться там быстрее? — осторожно предположил Лука, самый тихий и незаметный в группе. — Может быть, это часть испытания?

— Исключено, — отрезала Агнесса. — В задании ничего такого не упоминалось. Нам бы сказали.

Лука не стал настаивать на своем предположении, остальные тоже предпочли промолчать, продолжая нелегкий путь. Хильда потянула двумя пальцами за воротник, отчаянно надеясь, что это поможет ей сделать более глубокий вдох, но тут же разочарованно вытерла пот со лба.

Когда они наконец вышли на пустырь, впереди, на возвышении, действительно показался полуразрушенный замок. Он темнел на фоне серого от неизменных туч неба и выглядел невозможно далеким.

— Да ладно, это нереально, — простонала Валери, уже не боясь, что ее снова назовут нытиком. — Мы туда еще целый день будем идти. У нас нет столько времени.

Остальные тоже растерянно переглянулись. Все уже выбились из сил, никто не рассчитывал на столь длительное путешествие. Что-то здесь было не так.

Ощущение неправильности происходящего усиливалось с каждым шагом по пустырю, но охранные амулеты молчали, Агнесса не давала команды остановиться, поэтому они продолжали идти за своим временным командиром.

Хильда притормозила лишь тогда, когда ей показалось, что земля под ногами... шевельнулась. Посмотрев вниз, она убедилась, что по-прежнему идет по неестественно черной, потрескавшейся тверди, которая шевелиться никак не могла.

Конечно, в местном воздухе было так мало кислорода, что у любого могли начаться галлюцинации или просто закружиться голова. Это объяснило бы странное ощущение, но вслед за ней с интервалом в пару секунд остановились и остальные, удивленно глядя себе под ноги. Они тоже почувствовали.

Никто ничего не успел сказать. Земля снова ожила, и теперь ее движение стало видно. Изрезанная трещинами поверхность пошла рябью, как потревоженная камнем зеркальная гладь озера. Ботинки на мгновение погрузились в черную жижу, но секунду спустя все снова успокоилось.

— Что за черт? — ошарашенно пробормотала Хильда и услышала резкий окрик Агнессы:

— Занять боевую позицию!

Руки сами собой взлетели вверх, Хильда раскрыла ладони, направляя магический поток сначала левой рукой и формируя поглощающий щит. Это была стандартная процедура ведения боя: занять оборонительную позицию, пока не увидишь противника.

Противник показался сразу. Темные фигуры, похожие на людей, слепленных из грязи или глины, выросли из земли. Безмолвные и безликие, они мгновенно двинулись в наступление.

С первым десятком группа расправилась без труда. Как только стало понятно, что «земляные человечки» не владеют магией, они убрали щиты и в упор расстреляли незнакомых существ ударными импульсами. Комки грязи разлетались в стороны с первого удара, поэтому наступление удалось остановить в считанные секунды.

Но торжество по этому поводу длилось недолго: на смену первому десятку из земли моментально вырос второй, а за ним — третий. Их снова разбивали импульсами, но ошметки падали на землю и через пару секунд соединялись вновь.

— Сзади! — воскликнула Валери.

Хильда с Лукой синхронно развернулись на сто семьдесят градусов и вместе с Валери принялись отбиваться от чудовищ, появившихся с другой стороны.

Вскоре им пришлось образовать кольцо, потому что их самих брали в кольцо. Слепленных из земли фигур становилось все больше и больше: на каждую разбитую тут же вырастали еще две. Против них применялись все более мощные боевые заклятия — огонь, лед, электрические разряды, — но ничего не помогало. Заклятия только быстрее расходовали магический поток, а на противников действовали так же, как ударные импульсы.

— Нам их не одолеть, — бросила Хильда через плечо, обращаясь к Агнесе. — Они задавят нас количеством. Нужна другая тактика!

— Если у кого-то есть предложения, я готова их выслушать, — чуть задышавшись, отозвалась Агнеса. — Потому что у меня ноль идей.

— Нужно вырваться из кольца, — предложил Виктор.

— Как ты собрался это сделать? — тут же огрызнулся Карел. — Они ринутся следом, да и просто не выпустят нас!

— Кто-то должен взять на себя сдерживание, пока остальные будут выбираться, — не сдавался Виктор. — Если начнем сейчас, потеряем только половину группы.

— Я правильно тебя поняла, Ланг? — почти прорычала Агнесса. — Ты предлагаешь мне бросить тут троих? Надеюсь, ты готов остаться и принести себя в жертву?

— Должны остаться Валери, Хильда и Лука, — отрезал Виктор.

— С какой это радости? — возмутилась Хильда.

— Потому что вы все равно самые слабые! А для выполнения задачи из этой ловушки должны выбраться самые сильные. Неизвестно, что будет дальше.

Хильда с такой силой швырнула ударный импульс в очередную земляную болванку, что та разлетелась в стороны куда более мелкими, чем обычно, частями.

— Хорошо, что не тебя Мор назначил командиром, — процедила она сквозь зубы.

Пока они спорили, кольцо противников стало более плотным, а первые ряды заметно приблизились.

— Решайся, Агнесса! — возбужденно проорал Виктор. — Мы ждем приказа.

Неизвестно, отдала бы Агнесса приказ разделиться или нет. Других вариантов все равно не было — это поняли и признали про себя все, но слишком поздно. Они упустили время: меньше чем через минуту бесчисленная армия неизвестной нечисти захлестнула их.

Хильда почувствовала прикосновение холодной сырой земли к коже, грязь залепила ей глаза, ноздри и рот. Она почувствовала себя так, словно ее хоронили заживо.

Но прежде, чем она действительно задохнулась, все исчезло: и монстры, и Пустошь, и спертый воздух, и даже форма Легиона. Они вшестером оказались в своей обычной курсантской форме посреди отключенного зала иллюзий, дверь которого как раз распахнулась.

На пороге появился высокий крепкий шатен в преподавательской форме — весьма недовольный куратор Мор.

— Поздравляю, госпожа Янг, — обратился он к Агнессе, но карие глаза при этом пронзили колючим взглядом Хильду. — Вы угробили группу и не выполнили задание.